

Плечи больно сдавило, неожиданно, что у такого слабого на вид мужчины в руках такая сила, Сяо Мосянь нахмурилась и с трудом отступила на два шага назад.

Заметив свою несдержанность, Чжи Фэн тут же отпустил ее, черты лица снова смягчились:

— Извини, я немного завелся, просто не ожидал, что ты такая сильная. Кстати, ты будешь торговать сейчас?

Сяо Мосянь ответила:

— Да, цена все еще 200 кредитов?

Как ни думала, ей казалось, что эта цена неоправданно высока.

Мужчина суетливо потерял руки:

— Естественно! Наш отряд наемников всегда держит слово!

Сяо Мосянь вытащила десять туш диких вепрей из браслета и положила на землю. Воздух мгновенно наполнился сильным запахом крови и вони, и она, зажав нос, отступила на несколько шагов назад, стараясь держаться от этой кучи подальше.

Боковым зрением она заметила, как кадык Чжи Фэна перекатился, а в его глазах загорелся жадный блеск.

Он быстрым шагом подошел к ней и сказал:

— 2 000 кредитов, я сейчас же переведу тебе!

— Хорошо, тебе помочь перенести это? — после завершения перевода рас slackened настроение позволило Сяо Мосянь с удовольствием спросить.

— Не нужно, тебе нужно только продолжать охоту. Запомни, мы принимаем всё без ограничений! — Чжи Фэн прищурился и очаровательно улыбнулся.

— Поняла, — Сяо Мосянь слегка улыбнулась, в глазах сквозило невыразимое сложное чувство.

«Как же она забыла, что в этом мире нет бесплатных обедов»

Выйдя из кабинета, она шла по ярко освещенному коридору, мимо проезжало много людей. Сяо Мосянь дошла до поворота, прислонилась к стене, рукой опираясь на перила.

Слишком много хаотичных мыслей обрушилось на нее. Если бы раньше она не задумывалась, то сейчас не заметила бы: кто же такой тот мужчина по имени Чжи Фэн? Мгновенное возбуждение, мелькнувшее в его глазах только что, определенно не было ее иллюзией.

Что такого особенного в диких вепрях? Почему несколько обычных мутантов могли вызвать у него такой восторг? Ведь мутанты — это самые низшие эволюционные существа, над ними есть усиленные виды и особые виды, они и есть правители этого мира.

Слишком неправильно! Слово несколько кусочков льда с острыми шипами кружились у нее в сердце, все тело начало дрожать.

— Ха... — она опустила голову, с силой удерживая себя от совершения необычных действий в

общественном месте. Как давно она не чувствовала этого? Такое предчувствие крайней опасности, словно она уже находится в чреве смерти, и на лишние размышления нужно тратить все силы организма.

Она резко сжала руку, лежащую на периле, затем ущипнула себя за щеку, стараясь сделать выражение лица не таким скованным. Когда мышцы вернулись к обычной расслабленности, она шагнула к 56-му кабинету.

Подойдя к двери, она обнаружила, что та не закрыта, лишь прикрыта, и слабый свет изнутри позволял ей ясно видеть, как мужчина сидит, опустив голову, спиной к двери, плечи его вздрагивают.

Если прислушаться, можно услышать звук бурлящей воды, текущей по пещере. Она прижалась спиной к стене, шершавое ощущение больно царапало кожу. Немного наклонив голову, она заглянула внутрь.

Смутно сквозь прореху между кучей мяса она увидела, как мужчина сидит посреди десяти туш диких вепрей, обеими руками что-то роет перед собой, белая кожа испачкана в некрасивом темно-красном цвете.

А его поднятая в воздухе правая рука, на запястье которой был надет браслет, красный, как ядро кровавого камня, внутри переливался яркий янтарный цвет. Под ним была вставлена тонкая трубка, поверхность которой уже пожелтела от времени, выглядевшей довольно старой.

Словно что-то тянуло, в правом запястье возникла игольчатая боль, Сяо Мосянь отвела взгляд и бесстрастно посмотрела на пространственные часы на руке. Из их основания выдвинулось множество тонких и коротких щупалец, похожих на основание осьминога, они свернулись вместе и вонзились в поверхность кожи.

Очень странно, но у нее не было никаких ощущений, хотя такой большой кусок плоти был проткнут этой вещью, она ничего не чувствовала.

С течением времени, обе стороны черных часов стали немного тяжелее, но если бы она не смотрела на них в этот момент, она бы обязательно подумала, что это из-за более плотного прилегания часов к коже. Через некоторое время, когда объем часов тихонько увеличился, те плотные щупальца на основании втянулись обратно, и кожа начала зудеть, причем разрезанная кожа заживала со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Поразительно тонкий дизайн, Сяо Мосянь опустила руку, в темных глазах сверкнул свет, который другие не могли понять.

Сложно сказать, что она чувствовала в сердце, просто вдруг возникло ощущение облегчения, словно нечто необычное вернулось в нормальное русло, ее предыдущее суждение не было ошибочным, все ее сомнения были верными.

Сунув руки в карманы, она с невозмутимым лицом пошла наружу, возможно, ей стоит сходить в больницу Цзиндун. Хотя эта вещь на руке пока не представляет для нее угрозы, нет гарантии, что в будущем она не станет опасной.

Выйдя из базы наемников, она поймала такси и поехала в больницу Цзиндун.

Когда прибыла на место и перед выходом из машины, ее снова ошеломил вид перед глазами: снаружи первоначально белых стен были развешаны огромные красные фонари, а на окнах

каждого кабинета или палаты висело по одному или два миниатюрных кубика-оберега. При ветре эти маленькие колокольчики вместе бились о медные стенки, издавая оглушительный звон, от которого мозг раскалывался.

Она открыла дверь, одной ногой шагнула наружу наполовину, другая нога оставалась в машине неподвижно, глаза только и смотрели на больницу Цзиндун, пока рядом не раздался голос водителя, торопящего выйти, она очнулась:

— Ах, простите, я на мгновение притупилась. Что с больницей Цзиндун?

Водитель высунул голову и посмотрел наружу:

— Ты разве не знаешь? Скоро юбилей основания больницы Цзиндун, сейчас цены для пациентов снизились на 30–50 %!

Водитель вытянул руку и указал вдаль:

— Видишь вон там? Длинная очередь людей пошла лечиться именно в эти дни, некоторые стоят уже несколько дней, если у тебя есть какие-то хвори, не упusti этот шанс!

Сяо Мосянь посмотрела на море людей, давящих друг друга, и язвительно скривила губы:

— Хм, спасибо за совет, я хорошо подумаю.

Водитель ответил и уехал. Сяо Мосянь еще раз посмотрела на море людей там, опустила глаза, подумала немного и сейчас же шагнула к задней двери.

На передней двери столько народу, не то что войти, даже пролезть без очереди сложнее, чем подняться на небо, наверное, Чжи Фэн не будет так глуп, чтобы идти через переднюю дверь? Других путей Сяо Мосянь не знала, единственное, что ей было ясно, это задняя дверь, куда она заходила в прошлый раз, поэтому она решила пойти туда попытать удачу.

Подойдя к задней двери больницы Цзиндун, где рос густой лес, она скрылась за деревом, головой опершись на ствол, взгляд устремился далеко.

— Мне всегда везет, — тихо пробормотала она, поглаживая кожу на руке, где уже не было раны, и самодовольно усмехнулась. — Эффект действительно неплохой.

***

Она ждала очень долго, пока на небе не засияли звезды, а огромная серебряная луна не повисла в небе, но у задней двери так никто и не появился.

Встав с земли и отряхнув штаны, Сяо Мосянь размяла онемевшие ладони:

— Сегодня не придет? — подумала она. Посмотрев на цвет неба, было уже около 12 часов, значит, наверное, не придет, она собралась возвращаться в гостиницу.

Не пройдя и нескольких шагов в чаще, вдалеке блеснул луч света от фонаря. Мышцы мгновенно напряглись, она быстро прыгнула в кусты рядом и спряталась.

Мужчина в бежевом плаще, в треугольной шляпе с выпуклым верхом, на ногах — слегка широкие крокодиловые туфли, из-за которых он при ходьбе немного качался, в одной руке держал чемодан, в другой — фонарь, которым в темноте казалось бесцельно светил по

сторонам.

Он подошел к задней двери больницы Цзиндун, зажал чемодан под мышкой, затем фонарь переложил в эту же руку.

Постучал в дверь несколько раз.

Вскоре дверь открылась.

Женская фигура высунулась наружу, когда Сяо Мосянь прищурилась и разглядела человека, она невероятно нахмурила брови: Му Юйцзюнь опустила голову и сказала несколько слов мужчине, затем они вошли внутрь.

<http://bllate.org/book/16618/1520295>